

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Утро. На небе ни облачка и пока совсем еще не жарко. Птицы давно проснулись и поют, заливаются – славят Бога. Сегодня праздник великий – День Святой Троицы!

А в Щуровском храме он престольный. Я, как человек не воцерковленный, в субботу вечером с досадой подумывал: «Эх, воскресенье завтра, река, пляж... А ту-у-т.» При всем моем интересе к православному христианству, какой-то внутренней тяги к Церкви, я все-таки ожидал неинтересное, скучное и даже формальное действо, что-то напоминающее наши городские «празднества»: «веселье» по утвержденному списку, вызывающее не радость и смех, а вздох и снисходительную ухмылку. «Что-ж, — сказал я себе, потерпим».

Скажу прямо и абсолютно честно: «терпеть» не пришлось. Я действительно пришел на праздник. Уже на территории храма, едва пройдя под аркой ворот, я наткнулся на маленький зоопарк. В чистых, совсем не мрачных вольерах, в своих домиках обитают хорек и енот, неподалеку романовская коза и, смотри-ка! Пони. Немного грустный, грызет оранжево-красную корявую морковь. Никогда и нигде я не видел кролика не поглощенного едой, постоянно они что-то быстро и внимательно поедают. А здесь увидел! Кролик лежит на соломе, подставляя под солнечные лучи, свое пушистое светло-серое пуздо. Наверное, философ, ибо его соплеменники, не изменяя натуре, непрерывно жуют.

В этот вольер скоро опять надо будет загрузить приличную порцию кроличьих лакомств.

По соседству с ними загон для пернатых. И каких! Курами и индюками меня не удивишь, но вот некий виандот?! Что за зверь такой? К своему стыду, я так и не разобрался. Бродили, поклевывая пшено, какие-то странные коричневые птицы, похожие на кур. Может это и есть виандоты? На сетке загона дощечка с надписью: «Фазан». И так и эдак присматривался, приглядывался, перебегал с одной стороны загона на другую – нет, не увидел! Не хотел фазан выходить из домика, может быть спал, а быть может, философствовал, как тот серый безмятежный кролик.

Позади храма – прудик с каскадным водопадом. По чистой воде плавают утка с выводком. Утята резвятся, барахтаются, по-своему хулиганят и частенько получают материнское назидание, в виде легкого тычка клювом.

Едва не опоздав, подхожу ко входу в храм. Ступеней паперти не видно: каждая из них застлана травой.

Пред ступенями прихожане с веточками березы в руках. Немного позади, за составленными столами церковницы и принимают задравные записки прихожан.

ЗА РАЕМ

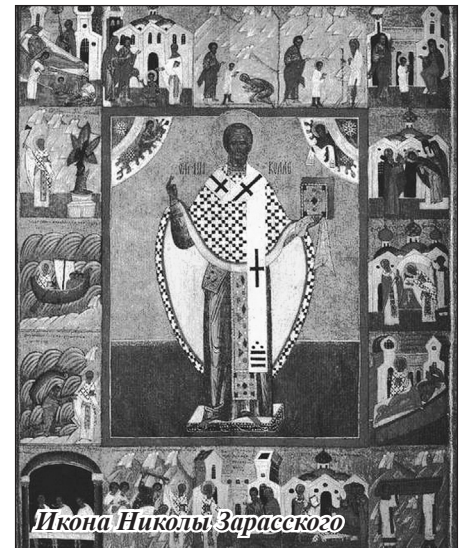
5 июня ребята и взрослые из Воскресной школы, при церкви Пресвятой Троицы посетили старинный город, с интересной историей – Зарайск. Мы приехали к службе, и желающие могли причаститься святых Христовых Таин. После службы благочинный Зарайского округа – **отец Петр Спиридонов** провел для нас небольшую экскурсию, рассказал об истории города и о главной святыне – **иконе Николы Зарасского**.

В Зарайском кремле находится чудотворная икона Николы Зарасского, вернее ее список, тоже чудотворный. История иконы очень не проста, во времена нашествия татаро-монгол икона Спаса Зарасского пребывала на сохранении у нас в Коломне, так как в Зарайске тогда еще не было кремля. Специально для чудотворной иконы коломенские купцы построили церковь Николы гостиного, которая украшает наш город и поныне. После того, как тяжелые времена миновали, икону решили оставить в Коломне, а для Зарайска написали список. Но ночью чудесным образом иконы поменялись местами, о чем немедленно доложили князю, который в свою очередь

издал указ, о постройке кремля в Зарайске, для охраны святыни. Но испытания еще не закончились. Уже через много-много лет на русскую землю пришла новая беда – разоряли церкви, убивали священников, творили и другие нечистые дела. Тогда кремль Зарайска, к великому сожалению, тоже пострадал. Но главную святыню – икону Николы Зарасского удалось спасти. Когда прошли и эти испытания, икона осталась храниться в музее, она очень старинная и поэтому содержать ее нужно при специальных условиях.

В Зарайск икона попала тоже чудесным образом. В 1224 году из Корсуни ее привез священник, которому святитель Николай трижды являлся и говорил, что бы тот исполнил его волю и отвез икону его в земли рязанские, ибо там хочет он прибывать и землю эту прославить. В Зарайске икону встретил князь Фёдор, которому так же явился святитель.

Откуда же произошло такое необычное название города? Существует несколько версий, некоторые говорят, что название произошло от старого русского слова «заразы» – отвесные кручи,

Икона Николы Зарасского

но есть и другая версия, а точнее легенда о жене князя Фёдора Юрьевича красавице Евпраксии. Когда Федор посетил стан татаро-монголов, чтобы попросить их не нападать на земли Рязанские, хан согласился лишь при условии, что Федор отдаст ему свою красавицу-жену. На что Федор дерзко ответил, что не достанутся татарам ни дети наши, не жены наши, ни земли наши. За свою дерзость он был жестоко наказан: князя и всю его рать умертвили. Лишь один соратник Федора уцелел. Прискакав домой, он поведал княгине, что муж ее погиб, и что едет сюда хан, чтобы забрать ее в наложницы. Евпраксия не стала дожидаться страшной доли и бросилась вместе сыном Иоанном с кремлевской башни, не отдав себя и сына своего на поругание татаро-монголам. Княгиня умерла «зарас», отсюда и пошло название города – Зарасск. Затем оно превратилось в современное – Зарайск. На месте, где погибла княжеская чета, поставили три креста, они стоят там и сейчас. Вот такая красивая и в тоже время грустная история!

Уже под конец экскурсии в наших рядах взрослые начали перешептываться: «Это он!, «нет, и вправду он!». Отец Петр заметив оживление, представил нам гостей, которые стояли чуть поодаль от нас. Это были глава города Зарайска **Олег Алексеевич Свинцов** и знаменитый актер **Владимир Алексеевич Конкин**,

Экскурсия по Зарайскому кремлю

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЦАРСКОЙ

В начале июля (по новому стилю) 1918 года участь Царской Семьи была решена. Слухи о том, что царь расстрелян, уже не раз распускались, никаких возмущений не возникало, большевикам было ясно: расстрел «сойдет». 4 июля в Доме Особого Назначения появился новый комендант Я. М. Юровский, человек 40 лет, в недавнем прошлом — владелец фотомастерской и военный фельдшер, член РСДРП с 1905 года, хороший знакомый Я. М. Свердлова, активный революционный деятель Урала. По занимаемым в то время постам — несравнимо более значимая фигура, чем предыдущий комендант Ипатьевского дома А. Д. Авдеев. Царской семье должно было казаться (и казалось), что смена коменданта произошла из-за того, что авдеевские охранники были уличены в воровстве. Нетрудно представить надежды узников на улучшение содержания, при новой охране. Они растаяли очень быстро. Когда, по распоряжению Юровского, было зарешечено единственное окно, которое разрешалось держать открытым (при том, что все окна были замазаны мелом), Государь написал в дневнике: «Этот тип нам нравится все менее!».

При знакомстве с воспоминаниями или показаниями царевниц, поражает их готовность к рассказу, ужасают те или иные подробности, но более всего поражает то, что сами они — живые люди! В 2008 г. в Москве вышла книга «Исповедь царевниц» (автор-составитель Ю. А. Жук), содержащая много материалов, относящихся к убийству царской семьи и для рядового читателя ранее недоступных. Из названия (неудачного, поскольку для палачей и для большинства охранников речь не шла о покаянии) видно, что материалы этой книги относятся к непосредственным участникам событий. Приводя отрывки из нее, мы будем указывать в скобках страницы.

В 1921 году Юровский, уже бу-

дучи в Москве, попросил своего давнего друга по Уралу литературно обработать его воспоминания. Друзья согласились, что для таких лучших названием будет: «Последний царь нашел свое место» (289). Вот что говорится в них о царской семье: *«Положение, в каком я их застал, они представляли спокойную семью, руководимую крепкой рукой жены. Николай с обрюзгшим лицом выглядел весьма и весьма заурядным, я бы сказал деревенским солдатом. Заносчивости в семье, кроме Александры Федоровны, не замечалось ни в ком. Если бы это была не ненавистная царская семья, выпившая столько крови из народа, можно было бы их считать как простых и не заносчивых людей. Девуцы, например, прибежали на кухню, помогали стирать, заводили тесто или играли в карты в дурачки, или раскладывали пасьянс, или занимались стиркой платков. Одевались все просто, никаких нарядов. Немалое удовольствие представляло для них полоскаться в ванне по несколько раз в день. Я, однако, запретил им полоскаться так часто, т.к. воды не хватало. Если посмотреть на эту семью по бытовательски, то можно было бы сказать, что она совершенно безобидна. Мальчик Седнев настолько привык и обжился в Семье, что ничего похожего на лакейские услуги, оказываемые наследнику престола, не было. Часто своей игрой с собачкой, которая у них была, он приводил в раздражение Александру Федоровну. Групп и Харитонов были слугами с собачьей приверженностью к господам. Доктор Боткин был верный друг семьи. Во всех случаях по тем или иным нуждам семьи он выступал ходатаем. Он был душой и телом предан семье и переживал вместе с семьей Романовых тяжесть их жизни. Всем известно, что Николай и его семья люди религиозные. Они меня просили, нельзя ли им устроить обедню. Я пригласил священника и дьякона. Очень усердно молились Николай и Александра Федоровна» (294-295).*

Речь идет о богослужении, совершенном в Ипатьевском доме в воскресенье 14 июля, т. е. за два

дня до убийства. Александра Федоровна записала тогда в дневнике: «Имела радость от слушания обедницы». Служили протоиерей Иоанн Сторожев и дьякон В. А. Буймиров. Отец Иоанн приходил во второй раз, перед этим он был в Ипатьевском доме 2 июня. О своих посещениях он оставил подробные показания следователю И. Сергееву, с которыми проще всего познакомиться в «Дневниках Николая II и императрицы Александры Федоровны 1917-1918» (М. 2008), изданных В. М. Хрусталевым.

Отец Иоанн рассказывает: *«Вперед в зал прошел я, затем диакон и Юровский. Впереди, за аркой, уже находилась Александра Федоровна с двумя дочерьми и Алексеем Николаевичем, который сидел в кресле-каталке, одетый в куртку, как мне показалось, с матросским воротником. Он был бледен, но уже не так, как при первом моем служении, вообще выглядел бодрее. Более бодрый вид имела и Александра Федоровна. Мне показалось, что как Николай Александрович, так и все его дочери на этот раз были — я не скажу, в угнетении духа, но все же производили впечатление как бы утомленных. Стол с иконами, обычно расположенными, стоял на своем месте: в комнате за аркой. Впереди стола, ближе к переднему углу, поставлен был большой цветок, и мне казалось, что среди ветвей его помещена икона, именуемая «Нерукотворный Спас», обычного письма, без ризы. Я не могу утверждать, но почти убежден, что это была одна из тех двух одинакового размера икон, которые Вы (следователь И. Сергеев — А.М) мне предъявляете. Став на свое место, мы с диаконом начали последование обедницы. По чину обедницы положено в определенном месте прочесть молитвословие «Со святыми упокой». Почему-то на этот раз диакон, вместо прочтения, запел эту молитву, стал петь и я, несколько смущенный таким отступлением от устава. Но, едва мы запели, как я услышал, что стоявшие позади нас члены семьи Романовых опустили на колени, и здесь вдруг ясно ощутил*

СЕМЬИ В ИПАТЬЕВСКОМ ДОМЕ

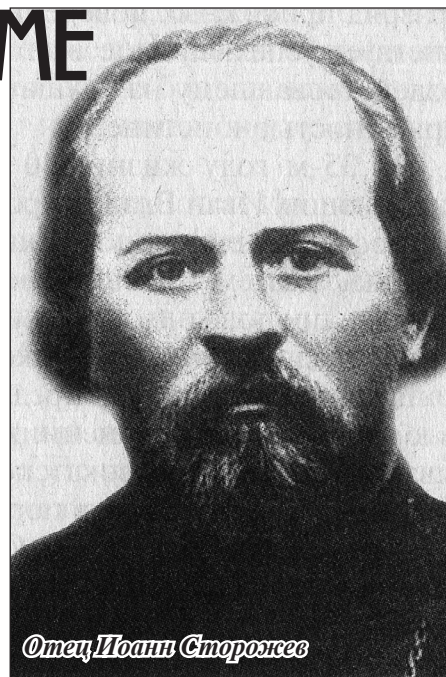
я то высокое духовное утешение, которое дает разделенная молитва». В конце своих показаний отец Иоанн рассказал: «Молча дошли мы с о. диаконом до здания Художественной школы, и здесь вдруг о. диакон сказал мне: «Знаете, о. протоиерей, — у них там чего-то случилось». Так как в этих словах о. диакона было некоторое подтверждение вынесенного и мною впечатления, то я даже остановился и спросил, почему он так думает. «Да так. Они все какие-то другие точно. Да и не поет никто». А надо сказать, что действительно за богослужением 1/14 июля впервые (о. диакон присутствовал при всех пяти богослужениях, совершенных в доме Ипатьева) никто из семьи Романовых не пел вместе с нами».

Царская семья хорошо знала церковные службы. Великие княжны часто для себя пели церковные песнопения. Один из охранников, Филипп Проскуряков, показывал Н. Соколову: «Их пение я сам не один раз слышал. Пели они исключительно одни духовные песни» («Исповедь цареубийц», 390). Другой охранник, А. Якимов, так говорил: «Пели они Херувимскую песнь. Но пели они и какую-то светскую песню. Слов ее я не разобрал, а мотив ее был грустный. Это был мотив песни «Умер бедняга в больнице военной». Слышались мне одни женские голоса, мужских ни разу не слышал». А из комендантской комнаты, также находившейся на втором этаже, где жили узники, — и при Авдееве, и при Юровском — раздавались песни революционные: «Вы жертвою пали в борьбе роковой», «Отречемся от старого мира» и др. Отцу Иоанну Сторожеву показалось, что при Юровском охрана стала «интеллигентнее», но это было случайное впечатление. По показаниям Проскурякова, при Юровском и Никулине (помощник первого) Царской Семье стало хуже, и охранники стали вести себя много хуже. Именно при Юровском стены туалета и другие места в доме стали исписаны скверными

словами и изрисованы непотребными рисунками. Один из «ревнителей непотребства» залез как-то на забор перед самыми окнами царских комнат и стал петь дурные песни. («Исповедь цареубийц», 391).

«А раз я иду по улице мимо дома, — рассказывал Проскуряков, — и вижу, в окно выглянула младшая дочь Государя Анастасия, а Подкорытов, стоявший тогда на карауле, как увидел это, и выстрелил в нее из винтовки. Только пуля в нее не попала, а угодила повыше в косяк. О разных этих безобразиях Юровскому было известно». Узнав о поступке Подкорытова, Юровский сказал: «Пусть не выглядывают».

Известно, что из шести чекистов-«латышей», участвовавших в расстреле, двое, по словам Юровского, «отказались стрелять в девиц». Когда знакомишься с такими подробностями, мелькает что-то вроде надежды... «Всякая душа — христианка», и, верно, не дано человеку, даже если он с определенностью встал на сторону зла, убить свою душу. Его совесть «чиста» (у нее от партии — «индальгенция»), но душа не может жить одной ненавистью, надо же ей чем-то дышать, вот и сохраняется в ней что-то живое и человеческое. Говорят, над одним из лагерей смерти возвышался... скворечник. Такой вдруг «скворечник» встречаешь и у цареубийц. При чтении книги «Исповедь цареубийц» обращает внимание одна деталь, которую следует предварить пояснением. Николай II застрелил Михаил Медведев (Кудрин), доживший, как и Никулин, до 1960-х годов, и, во время предсмертной болезни, продиктовавший сыну свои воспоминания («Исповедь цареубийц», 161), исполненные, хоть и по прошествии 45 лет, глубокой ненависти к царской семье. Тот же Кудрин, однако, рассказывая, как разбуженная ночью семья идет к лестнице и не преминув сказать о царице «длинная, как

Отец Иоанн Сторожев

жердь», заканчивает описание процессии словами: «и самая младшая — поленькая и лукавоглазая Анастасия». (175) Надо же, как хорошо сказал! и кто?!

Юровский же, после богослужения 14 июля, разговаривая со священником в комендантской комнате, проявил себя так, что если бы это не был рассказ очевидца и при том священника, поверить было бы в него невозможно. Отец Иоанн Сторожев говорил Н. Соколову, что имел неосторожность, войдя после службы в комендантскую, глубоко вздохнуть. О причине тяжелого вдоха тут же спросил Юровский. Священник сослался на нездоровье и объяснился, что вот мол, взмок, а теперь на улицу выходить. «Можете переждать», — заметил Юровский и затем, совершенно другим тоном, промолвил: «Ну вот, помолились, и от сердца отлегло». Сказаны были эти слова с такой, мне показалось, серьезностью, что я как-то растерялся от неожиданности и ответил: «Знаете, кто верит в Бога, тот действительно получает в молитве укрепление сил». Юровский, продолжая быть серьезным, сказал мне: «Я никогда не отрицал влияния религии и говорю это совершенно откровенно». Что это значило? — Бог весть.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ В ИПАТЬЕВСКОМ ДОМЕ

Продолжение, начало настр. 4

Примечательно самое начало воспоминаний, озаглавленных «Последний царь нашел свое место»: «Думал, как бы это добраться к царю, — повествует Яков Михайлович — и рассказать ему о том, как плохо живет. Но рассказать так, чтоб он думал, что этот голос исходит откуда-то с неба. Мне было 7-8 лет». Добрался до царя и за все отомстил.

С солдатами охраны Юровским велись беседы: почему арестована царская семья, о грозящих опасностях для революции и т.д. Солдаты слушали, но мнения имели — свое. Наиболее ярко это выразил в показаниях Н. Соколову — Анатолий Якимов, служивший разводящим караульной команды: «... молчаливые встречи с ними (с царской семьей — А.М.) не прошли бесследно. У меня создалось впечатление в душе о них обо всех. Царь был уже немолодой. В бороде у него пошла седина. Глаза у него были хорошие, добрые, как и все лицо. Вообще, он производил на меня впечатление как человек добрый, простой, откровенный. Царица была, как по ней было заметно, совсем на него не похожая. Взгляд у нее был строгий, фигура и манеры у нее были как у женщины гордой, важной. Мы, бывало, своей компанией разговаривали про них и все мы так думали, что Николай Александрович простой человек, а она непростая, и как есть, похожа на царицу. Такая же, видать, как и Царица, была Татьяна. Остальные дочери: Ольга, Мария и Анастасия важности никакой не имели. Заметно по ним, что они простые и добрые. От моих мыслей прежних про Царя, с какими я шел в охрану, ничего не осталось. Как я их сам своими глазами поглядел несколько раз я стал душой к ним совсем по-другому: мне стало их жалко.

Пулеметчик караульной команды Александр Стрекотин на-

писал воспоминания, впервые опубликованные в книге «Исповедь царевичей». Он пишет спокойно, благожелательно и о Юровском, и о Царской Семье, и о... расстреле, который совершенно оправдывает: «На прогулку его (цесаревича — А.М.) всегда на руках выносил сам царь. Осторожно приподнимет его, прижмет к своей широкой груди, а тот крепко обхватит руками короткую толстую шею отца, опустив, как плети, тонкие, слабые ноги. Так царь вынесет его из дома, усадит в специальную коляску, потом катает по аллеям. Остановится, наберет камешков, сорвет для него цветов или веточек с деревьев — даст ему, а тот как ребенок кидает ими в кусты. В саду для них были гамаки, но ими пользовались только четыре царских дочери. Бывало, лягут в гамаки, и скажет которая: «Раскачай меня», а если кто и осмеливался подойти, она непременно скажет: «Скучно нам»» (450-451).

Великих княжон отчасти выручил верный царский повар Иван Харитонов. Это была его инициатива — привлечь девушек к стряпне, чтобы занять их делом. Когда Государь попробовал впервые испеченный дочками хлеб, то записал в дневнике (18 июня по новому стилю): «Со вчерашнего Харитонов готовит нам еду, провизию приносят раз в два дня. Дочери учатся у него готовить и по вечерам месят муку, а по утрам пекут и хлеб! Недурно!». Государь и Государыня много читали. В начале июля Государь читал Салтыкова-Щедрина. Александра Федоровна вязала, вышивала. В ее дневнике встречаются записи: «готовили лекарства». Это означало: зашивали драгоценности в одежду. Убийцы потом их найдут и соберут. Цесаревич играл, например, «делал из проволоки цепочки для своих корабликов» (Проскураков), играл с поваренком Леней Седневым, который был ему почти ровесником. Возились с собакой Джоем, спаниелем цесаревича.

Собак было четыре: кроме Джоя, были еще собаки у Государыни, у Татьяны и у Анастасии. У Татьяны была французская бульдожка Ортино, которую нередко можно встретить на фотографиях времени заточения в Царском Селе. У Анастасии была комнатная собачка Джимми, хорошо заметная на знаменитой фотографии царских детей, отдыхающих после работы в огороде у сарая (весна 1917 г.). Все собаки, кроме Джоя, будут вести себя беспокойно во время и после казни, их убьют. Джой останется жив. И о том, как он утром 17-го июля будет стоять у дверей в царские комнаты, расскажет следователю Якимов: «Хорошо помню, я еще подумал тогда: «Напрасно ты ждешь»».

Судя по впечатлениям, оставшимся у отца Иоанна Сторожева и отца дьякона, Царская Семья тяготилась предчувствием... Но дневниковые записи Государыни и за 15-е, и за 16-е число совершенно спокойны. 15-го приходили четыре женщины мыть полы, две из них давали затем показания следствию: «Княжны помогали нам убираться и передвигать в их спальне постели и весело между собой разговаривали».

16-го июля в 18 часов увели из Ипатьевского дома Леню Седнева, это сильно встревожило всю семью, но тревога была, скорее, за мальчика — они всегда беспокоились о других. Государыня записала в дневник: «хотелось бы знать, увидим ли мы когда-нибудь этого мальчика!». Это была почти самая последняя запись в ее дневнике.

Срок наступил, и все было готово к совершению злодеяния.

Но результатом величайшего злодеяния явилось то, что последний Царь и его Семья, действительно, нашли свое место, возглавив собор святых новомучеников и исповедников российских. Святые царственные мученики, молитесь Бога за нас!

Андрей Мановцев

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Продолжение, начало на стр. 1

Начался молебен. Прихожане сосредоточены – люди общаются с Богом. О чем-то просят, в чем-то раскаиваются, за что-то благодарят... Батюшка окропляет всех святой водой. На глаза, лоб, плечи падает каплями чистая и легкая святая вода.

И вот все входят в храм. А там будто в лесу! Пол устлан травой, повсюду ветви березы и все как-то по-домашнему и торжественно одновременно. Прихожане ставят свечи, становятся на исповедь, молятся.

Солнце встало уже высоко, припекает, незаметно настает время повеселиться, тот самый «час потехи». Признаться, я не ожидал увидеть такое множество пришедших. Хотя, мое мнение о церковном веселии начало меняться уже с утра, но сейчас я в полной растерянности. Прихожане, гости, корреспонденты и, может быть, просто, мимо проходящие, выселяться и радуются от души. Это заметно, это чувствуется, здесь и сейчас такая энергетика. Все самое интересное (а здесь все самое интересное!) происходит одновременно.

12 июня в холле Православной гимназии открылась выставка, посвященная архитектору М. К. Генпенеру, по проекту которого был построен наш храм

Мне тоже вдруг становится весело, все забавляет. Представил себя ребенком и понял: будь мне шесть лет, оказался бы я в коконе восторга. Концерт, в котором, будущие дяди и тети, а ныне розовощекие пухлые малыши с чистыми глазами, пыхтя и немного смущаясь, танцуют, поют, играют на ложках. И такой драйв! От того, что все по серьезному. Это и ансамбль «Хорошки» и замечательный хор «Глаголик» под управлением Юлии Нечаевой, здесь и «Приокские наигрыши», с руководите-

лем Дмитрием Туляковым. Красивый нежный вальс исполняет ансамбль «Танцевальные ритмы». Их старшие коллеги, вокальный квартет «Гармония» (руководитель Владимир Чевела) – это четыре девушки, которые, не смотря на некоторые проблемы со звуком, и близость железной дороги, с её вечными поездами, по настоящему красиво исполнили композиции: «Красно солнышко» и «Любимый край». Хотя я и люблю гремучую смесь из гитар, барабанов, зубодробительного вокала и жесткого текста, но сейчас, на этом концерте, мне хорошо.

Рядом детская игровая площадка, со множеством интересных лазалонок, прыгалок, ползалонок, качелей-каруселей. Малышня бесстрашно покоряет и укрощает глупое железо. А вот утеха всех сладкоежек – сладкая вата! Отойти два шага и вот тебе чай с пирожным. И дети, и взрослые не прочь отведают сладостей, кто-то не по одному разу. В толпе счастливых людей ходят такие-же счастливые медведи. Охотно фотографируются с желающими, стойко перенося жару под толстыми шкурами.

Народные гуляния — на детской площадке

Продолжение на стр. 8

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Продолжение, начало на стр. 1

Пираты, индейцы, ковбои, просто «крутые» парни и девчонки! Для вас – тир! Попробуйте попасть мячом в вырезанные на толстом картоне круги! Это совсем не просто, уверяю. А здесь состязания иного толка: караоке для всех желающих. Юные обладатели глубокого баритона и, граничащего с ультра звуком, фальцета, имеют возможность получить волшебный приз. Ну а в эти овалы просовывают головы просто девчонки и мальчишки, а оказываются Мальвиной и Пьеро, которых фотографируют родители.

Можно и в колокола позвонить. На специальной раме усажены небольшие колокола и колокольчики и пользуются огромным успехом у детворы. В это же самое время, вокруг храма, под контролем

охраны и инструкторов проносятся на квадроциклах отважные байкеры. Дым, запах бензина, ветер в лицо – разве не это нужно пацанам? Тем же, кто ближе к природе или совсем мал для коня железного, всего-то и нужно ответить на простые вопросы и тогда уже сесть в разукрашенную повозку, запряженную доброй коняшкой по кличке «Орлик». Безусетно, с ленцой топают коняга по дорожке и всем-всем хорошо. И весело. И спокойно.

Уже на выходе остановился в изумлении: под березой разместился настоящий оркестр с дирижёром. А в репертуаре и советские хиты и потрясающие мелодии Поля Мориа, и даже джаз. Представляете, джаз на храмовой территории! Оказалось, «медь выдувал» духовой оркестр муниципального учреждения культуры «Коломенская филармония» под

художественным руководством Александра Пономарева. После всего увиденного и услышанного я не возьмусь говорить о застенчивости церкви.

Да, немного о немаловажном: заметьте, все увеселения, угощения, катания, и т. п. – бесплатно! Совершенно бесплатно! Где-нибудь ещё вы такое видели? На городском, областном или федеральном празднике бывает бесплатная сладкая вата, бывает бесплатное катание на квадроциклах или лошади? И ни на одном из перечисленных увеселений я не встречал такой настоящей радости и непоказного веселья. И если кто-то не был на таких мероприятиях, то мой вам совет: детей подмышки и в храм. Если вам и не надо, то вашим детям – надо. Обязательно.

Денис Орехов

Фото Светланы Калашиник

Выступление квартета «4Д»

Редактор – Евфросиния Маркина

Отв. секретарь – Татьяна Балака

Компьютерная верстка – Татьяна Балака

Корректор – Светлана Калашиник

Адрес: 140413, г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3

тел./факс: (496) 613-9993, (901) 548-9178

www.hram1891.ru e-mail: hram1891@mail.ru

Газета зарегистрирована в Московском управлении министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации. Регистрационный номер: ПИ № 1-50082

Подписной индекс: 00429

Подписку также можно оформить в церкви Пресвятой Троицы г. Коломна (Щурово)

Газета отпечатана в ООО «Инлайт»

Тираж 4500. Заказ №

Подписание номера 3.08.2011

Оплата за газету – свободное пожертвование